

Е. Л. Жильцова

**ПРОЦЕСС ВОЗНИКНОВЕНИЯ НОВЫХ СЛОВ
В ШВЕДСКОМ ЯЗЫКЕ ПУТЕМ
СЕМАНТИКО-ФОНЕТИЧЕСКОЙ
ДИВЕРГЕНЦИИ**

(на материале существительных *djävul* и *djäväl*)

В работах, посвященных лексикологии германских языков, семантико-фонетическая дивергенция, т. е. закрепление разных лексических значений за фонетическими вариантами одного и того же слова и превращение этих вариантов впоследствии в разные слова¹, рассматривается обычно на примере лексем, которые уже давно существуют в языке как самостоятельные лексические единицы², и такой их статус не подвергается сомнению. Таким образом, дивергенция, в результате которой они появились, является для этих слов в большинстве случаев фактом уже весьма отдаленного прошлого.

Однако семантико-фонетическая дивергенция, несомненно, имеет место и в современном языке, но, поскольку процесс этот очень длительный, его не всегда удастся заметить и описать. В настоящей статье делается попытка проследить за процессом возникновения новых слов из фонетических вариантов на примере шведских существи-

¹ *Маслова-Лашанская С. С.* Лексикология шведского языка. Л., 1973. С. 170.

² Например, *С. С. Маслова-Лашанская* пишет в этой связи о шведских словах *torp* и *torr*, *geell* и *rejäl*, а *А. И. Смирницкий* — об английских словах *shade* и *shadow*. См.: *Маслова-Лашанская С. С.* Указ. соч. С. 170–171; *Смирницкий А. И.* Лексикология английского языка. М., 1998. С. 238–239.

тельных *djävul* и *djävel*. В качестве материала для анализа использовались произведения шведской художественной литературы, написанные с 1980-х по 1990-е гг., а также данные шведских словарей.

Существительное *djävul* было заимствовано в шведский язык из латинского языка через древнесаксонский. Первое его письменное употребление было зафиксировано в 1526 г. в первом переводе на шведский язык Нового Завета³. Слово было заимствовано в своем основном значении «дьявол», т. е. властитель преисподней, и поэтому, как правило, употребляется в определенной форме, поскольку обозначает единственное в своем роде существо.

Со временем, однако, семантика слова расширилась и оно стало обозначать не только самого дьявола, но и любого представителя и даже представительницу нечистой силы, т. е. употребляться в значении «черт, бес». Так, в одном из рассказов П. Лагерквиста, герои которого попадают в преисподнюю, существительное *djävul* относится как к самому дьяволу: *De var i helvetet. Djävulen sköt artigt undan gallret* (P. Lagerkvist, 1924)⁴ «Они были в аду. Дьявол вежливо отодвинул решетку», так и к другим обитателям ада: *En ny, fet, lismande djävul med stora bröst och violetta puderkakor i skägget tog emot dem... Hon log* (P. Lagerkvist, 1924) «Их приняла новая, жирная, лстывая, большегрудая дьяволица с фиолетовыми хлопьями пудры в бороде... Она улыбалась». Употребление в последнем примере существительного *djävul* в неопределенной форме и с несколькими препозитивными и постпозитивными определениями ограничительного характера свидетельствует о том, что его денотат не обозначает нечто уникальное, а выделен из целого класса однородных объектов. А замена существительного *djävul* личным местоимением женского рода показывает, что данное существительное может использоваться не только для обозначения лиц мужского, но и лиц женского пола.

Со временем слово *djävul* стало употребляться как ругательство, во многих случаях в форме множественного числа: — *Fader Hök, igenkänner ni Hans Clementsson, klockarens son?* — *Jo, djävulen i talja och skot och fan i Esra Hök, känner jag inte igen unga herrn* (O. Levertin, 1899) «— Папаша Хёк, вы узнаете Ханса Клементссона, сына поно-

³ *Hellquist E.* Svensk etymologisk ordbok. Första bandet. Malmö, 1993. S. 146–147.

⁴ Здесь и далее наряду с фамилией автора указывается и год написания произведения, из которого взят пример. Это делается для того, чтобы показать, как протекал процесс семантического размежевания вариантов *djävul* и *djävel* во времени.

маря? — Дьявол забери все тали и шкоты, а черт — Эсра Хёка, если я не узнаю молодого господина»; *Men sen djävlar i mig välter han ner i moll* (Т. Aurell, 1946) «Но потом, дьявол меня побери, он скатывается на минор»; *Nä så jävlar i min själ!* (Е. Johnson, 1940) «Нет уж, дьявол мне в душу».

Рассматриваемое существительное приобрело также и новый лексико-семантический вариант: оно стало обозначать человека, который по аналогии с дьяволом является воплощением какого-нибудь злого начала: низости, подлости, глупости или дурных поступков, — и поэтому вызывает неприязнь у говорящего, т. е. оно стало употребляться в значении «негодяй, мерзавец, противный тип»: *En sedan djävul! — Och allt detta för en grönsiskans skull!* (А. Strindberg, 1888) «Какой мерзавец! — И всё это из-за чирика!»

Поскольку в этом последнем своем значении существительное *djävul* употреблялось главным образом в разговорной речи, то оно стало произноситься с редуцированным безударным гласным в последнем безударном слоге, т. е. *djävəl*: *Först går han i dur den djävəl* (Т. Aurell, 1946) «Сначала он идет в мажоре, негодяй этакий». Как именно проходил этот процесс, наглядно продемонстрировано в одном из рассказов Стига Дагермана, где женщина в гневе крича на вернувшегося домой пьяного мужа: *Din jävul, jävul, jävul, jävel-jäveljäv!*⁵ (S. Dagerman, 1947) «Ах ты мерзавец, мерзавец, мерзавец!», произносит сначала вариант с гласным *u*, но по мере убыстрения темпа речи переходит на вариант с редуцированным гласным. Впрочем, изменение гласного можно рассматривать здесь не только как редукцию, но и как выравнивание по аналогии, поскольку существительное *djävul* имеет форму множественного числа с суффиксом *-ar* — *djävlar*, а такой тип образования форм множественного числа характерен для существительных, оканчивающихся, в частности, на безударное *-el*.

Таким образом, у слова *djävul* возник новый фонетический вариант — *djävəl*. Это положение вещей было отражено в 11-м издании «Словаря Шведской академии» 1986 г., где существительное *djävul* рассматривается как полисемантическое слово, имеющее два лексико-семантических варианта, один из которых имеет прямое значение, а другой — переносное. В словаре указывается, что вместо слова *djävul* в переносном значении может употребляться его фонетиче-

⁵ В данном примере, как и в ряде последующих, имеет место написание, отражающее произношение: *jävəl*.

ский вариант *djävlel*⁶. Словарь констатирует, таким образом, существование семантических расхождений между вариантами *djävul* и *djävlel*: если первый из них употребляется по преимуществу в прямом значении, хотя может употребляться и в переносном, то за вторым закрепляется только переносное значение.

О верности такого заключения свидетельствуют примеры употребления этих вариантов в шведской художественной литературе XX в. В тех случаях, когда слово сохраняет свое исходное значение, употребляется форма *djävul*: *Och vete djävulen hur det här går* (Т. Aurell, 1949) «Один дьявол знает, как это будет»; *Den gråten ger jag djävulen! Talar Enok högt om för brevet, för ensamheten* (ibid.) «К дьяволу эти слезы! Вслух говорит Энок письму, своему одиночеству». Для обозначения же человека, к которому говорящий по тем или иным причинам испытывает неприязнь, используется форма *djävlel*: *Vad är det för en djävlel?* (Svensk ordbok, 1999) «Что это за тип?»; *Jag ska nog få tag i den djäveln!* (ibid.) «Уж я доберусь до этого мерзавца!»; *Hemmansägaren Truls Månsson ansågs allmänt vara den elakaste jäveln i hela Vemmenhögns härad* (Н. Alfredson, 1983) «Владельца хутора Трульса Монссона все считали самым злобным негодяем во всем уезде Вемменхёг», хотя в редких случаях в этом значении встречается и вариант *djävul*: *Vad jag njöt av det. Där fick han, den djävulen* (J. Gardell, 1992) «Как я наслаждался этим. Здорово он получил, этот негодяй».

Как уже отмечалось выше, форма множественного числа рассматриваемого существительного употребляется в составе устойчивых словосочетаний, представляющих собой ругательства: *djävlar i mig* «дьявол (чёрт) меня побери», *djävlar i min själ* «дьявол (черт) мне в душу». При этом невозможно определить, какой фонетический вариант здесь имеется в виду, поскольку формы множественного числа у обоих вариантов одинаковы. Интересно, что в последние десятилетия форма *djävlar* (*jävlar*) все чаще стала употребляться просто как междометие, выражающее широкий спектр эмоций. В зависимости от контекста оно может обозначать:

- удивление: *Det var som om hjärtat hoppat upp och ner i bröstet på honom. Djävlar! Det var svaret. Motorcykeln!* (Н. Olsson, 1968) «Сердце у него в груди как будто запрыгало вверх-вниз. Черт! Вот он, ответ. Мотоцикл!»;
- негодование и угрозу: *Nu jävlar ska jag skjuta ihjäl honom!* (Frick, 1978) «Теперь, черт возьми, я его застрелю!»;

⁶ Svenska Akademiens ordlista över svenska språket. 11 uppl. Stockholm, 1986. (SAOL).

- удовлетворение и радость: Javlar, vad kul vi hade. Ja, jävlar vilka tider (J. Gardell, 1992) «Черт, как здорово было. Да, черт возьми, какие были времена».

В новом, 12-м, издании «Словаря Шведской академии», вышедшем в 1998 г.⁷, *djävul* и *djäväl* (*jäväl*) рассматриваются уже не как формы одного и того же слова, а как отдельные слова, каждое из которых имеет собственную словарную статью. Для слова *djävul* дается дефиниция «злой дух», а для слова *djäväl* — «человек, который вызывает неприязнь»⁸. Как разные лексические единицы эти слова представлены также и в «Толковом словаре шведского языка»⁹. Такое изменение трактовки данных слов составителями словарей, несомненно, имеет веские причины.

Определяющую роль здесь играют формальные, фонетический и орфографический, критерии. Слова *djävul* и *djäväl* (*jäväl*) пишутся и произносятся по-разному. Если бы у слова *djävul* не возникло фонетического варианта, а просто развилось новое значение, то речь, вероятно, шла бы только о полисемии, поскольку семантическая связь между первоначальным значением слова и его более поздним лексико-семантическим вариантом явно прослеживается. Но так как фонетический вариант появился, то за каждым из вариантов закрепилось одно из лексических значений, т. е. произошла семантико-фонетическая дивергенция¹⁰, что и дало основания рассматривать эти варианты как разные слова.

Наряду с фонетической формой рассматриваемые слова отличаются и по своим морфологическим признакам: у них разные определенные формы единственного числа — *djävulen* и *djäveln*.

Очень важным критерием являются семантические различия. Это, во-первых, наблюдаемая в последние десятилетия последовательная и четкая закреплённость прямого значения за вариантом *djävul*, а переносного — за вариантом *djäväl*. Кроме того, у слова *djäväl* появились новые лексико-семантические варианты, семантически никак не связанные с обозначением дьявола как воплощения зла и не встречающиеся у существительного *djävul*. Это, прежде всего,

⁷ Последнее по времени, 13-е, «издание Словаря Шведской академии», увидело свет в апреле 2006 г., однако автор, к сожалению, не имел возможности им воспользоваться.

⁸ Svenska Akademiens ordlista över svenska språket. 12 uppl. Stockholm, 1998. S. 143. (SAOL).

⁹ Svensk ordbok. Stockholm, 1999. S. 218.

¹⁰ Маслова-Лашанская С. С. Лексикология шведского языка. Л., 1973. С. 170.

лексико-семантический вариант, имеющий исключительно положительную коннотацию, — «ас, мастер своего дела»: *Gubben var en gammal orädd jävel* (A. Engström, 1916) «Старик был старым бесстрашным морским волком» (речь идет об опытном штурмане); *en djäväl på att spela golf* (Svensk ordbok, 1999) «ас по игре в гольф».

В составе некоторых фразеологизмов, характерных для разговорной речи, существительное *djäväl* приобретает еще ряд значений: «оплеуха, затрещина» во фразеологическом сочетании *ge ngn en djäväl* «дать кому-л. затрещину» и «рюмка водки» в сочетании *ta sig en djäväl* «выпить рюмочку»¹¹. Оба эти значения реализуются только в рамках данных фразеологизмов и пришли в разговорный язык из сленга¹². В приведенных фразеологизмах существительное *djäväl* никогда не заменяется существительным *djävul*, так же, впрочем, как никогда не происходит обратной замены и в устойчивых сочетаниях с последним: *ge djävulen i ngt* «наплевать на что-л.» и *ge sig djävulen på ngt* «голову отдать на отсечение»¹³.

По-разному ведут себя рассматриваемые существительные и при образовании композитов. Со словом *djäväl* в качестве второго компонента образуются такие распространенные в разговорной речи сложные слова, как *gubbdjäväl* «старый черт», *finndjäväl* «чертов финн», *kärringdjäväl* «чертова баба», которым компонент *djäväl* придает отрицательную, оскорбительную характеристику: *Hä! Som gubbdjäveln skulle sagt* (T. Aurell, 1946) «Ха! — как сказал бы старый черт»; *Du, finndjäväl* (A. Engström, 1916) «Послушай ты, чертов финн». *Kärringdjäväl! vrålade han och kastade sin maka mot sättugnen* (H. Alfredson, 1983) «Чертова баба! — взревел он и приложил свою супружницу об плиту». Что же касается существительного *djävul*, то оно никогда не становится частью подобного рода композитов.

Различия наблюдаются и в семантике прилагательных, образованных от каждого из данных существительных. Прилагательное *djävulsk*, образованное от существительного *djävul* посредством суффикса *-sk*, имеет значение «дьявольский», т. е. либо имеющий отношение к дьяволу, либо злой, коварный. В последнем случае свойства, характерные для дьявола переносятся на лицо или действие: *en djävulsk fälla* «дьявольская западня», *en djävulsk plan* «дьявольский план».

¹¹ Svensk ordbok. S. 218.

¹² Gibson H. Svensk slangordbok. Nacka, 1980. S. 29.

¹³ Svensk ordbok. S. 218.

В таком же значении раньше употреблялось и слово *djävla* (*jävla*). Это форма родительного падежа множественного числа существительного *djävul*, которая в XVIII в. начала использоваться в функции прилагательного и первоначально обозначала принадлежность дьяволу, не имея никакого иного, вульгарного оттенка значения: *ett djävla väsen* «сущность дьяволов», *djävla klokhet* «ум дьяволов»¹⁴.

Однако по мере развития семантики существительного *djävul* в сторону приобретения им новых лексико-семантических вариантов с переносным значением первоначальное значение формы *djävla* было утрачено, и она приобрела семантику «проклятый, противный, чертов», обозначая крайне неодобрительное, неприязненное отношение говорящего к тому или иному лицу или предмету: *Det är den djävla drängen som sitter i ryggen på mig!* (A. Strindberg, 1888) «Этот проклятый слуга сидит у меня на спине!»; *jävla surkona* (L. Ahlin, 1944) «противная злючка»; *Han tror att jag vill ha en av hans jävla slipsar* (L. Ahlin, 1944) «Он думает, что мне нужен один из его чертовых галстуков». Одновременно с приобретением словом *djäväl* положительного значения «мастер своего дела», у прилагательного *djävla* также появился новый, аналогичный лексико-семантический вариант «великолепный, виртуозный», выражающий одобрение или восхищение: *Han är en djävla skytt* (Svensk ordbok, 1999) «Он великолепный (чертовски хороший) стрелок». Таким образом, значение лексико-семантических вариантов прилагательного *djävla* свидетельствует о том, что семантически оно в настоящее время соотносится с существительным *djäväl*.

Прилагательное *djävlig*, образованное от слова *djäväl* посредством суффикса *-lig*, приобрело отрицательную коннотацию и имеет значение «трудный, неприятный, обидный»: *Vilken djävlig vecka det har varit* (ibid.) «Какая тяжелая была неделя»; *det är för djävligt att det ska regna just idag* (ibid.) «Как обидно, что дождь пошел именно сегодня»; *De var jävliga mot den nya eleven* (ibid.) «Они плохо обращались с новым учеником»; *jävliga fruntimmer* (A. Engström, 1916) «противные бабы». Кроме того, качественное наречие, образованное от данного прилагательного посредством суффикса *-t*, может употребляться в усилительной функции: *Det var djävligt hyggligt av dig* (Svensk ordbok, 1999) «Это было чертовски любезно с твоей стороны».

Таким образом, фонетические, морфологические, семантические и словообразовательные признаки свидетельствуют о том, что су-

¹⁴ *Hellquist E.* Op. cit. S. 146–147.

ществительные *djävul* и *djäväl* в современном шведском языке — это скорее разные слова, чем варианты одного и того же слова. Вместе с тем нельзя отрицать, что у слова *djävul* «дьявол» и у основного лексико-семантического варианта слова *djäväl* «негодяй, мерзавец» сохраняется общий семантический компонент — воплощение злого начала, и поэтому семантическая связь между этими словами остается очень тесной. Это подтверждает и факт употребления слова *djävul* в значении «негодяй, мерзавец» в приведенном выше примере из романа Ю. Гарделя, написанного в 1992 г., т. е. всего за шесть лет до того, как *djävul* и *djäväl* были впервые представлены в «Словаре Шведской академии» как разные слова. Поэтому очевидно, что безусловно имеющий место в шведском языке процесс семантико-фонетической дивергенции вариантов *djävul* и *djäväl* еще до конца не завершен и мы имеем возможность наблюдать за его развитием.

Источники

1. *Ahlin L.* Kommer hem och är snäll // Svenska noveller. Stockholm, 1976.
2. *Alfredson H.* Tio små negerbollar eller Fostersönernas hämnd // Современная шведская проза: Сборник рассказов для чтения. М., 1997.
3. *Aurell T.* Intill helgsmål // Kärlek genom ett fönster. Södertälje, 1992.
4. *Aurell T.* Pingstbrud // Svenska noveller. Stockholm, 1976.
5. *Dagerman S.* Nattens lekar // Svenska noveller. Stockholm, 1976.
6. *Engström A.* Skeppar Vesterbom // Svenska noveller. Stockholm, 1976.
7. *Frick L.* Det vet man ju. Stockholm, 1978.
8. *Gardell J.* En komikers uppväxt. Stockholm, 1993.
9. *Johnson E.* Advent på 30-talet // Svenska noveller. Stockholm, 1976.
10. *Lagerkvist P.* Hissen som gick ner i helvete // Kärlek genom ett fönster. Södertälje, 1992.
11. *Levertin O.* Ur ett hjärtas dagbok // Svenska noveller. Stockholm, 1976.
12. *Olsson H.* Motorcykeln // Svenska noveller. Stockholm, 1976.
13. *Strindberg A.* Fadren; Fröken Julie. Stockholm, 1997.
14. Svensk ordbok. Stockholm, 1999.

E. L. Zjiltsova

UPPKOMSTEN AV NYA ORD AV FONETISKA VARIANTER I SVENSKAN
(substantiven *djävul* och *djäväl*)

Artikeln handlar om hur orden *djävul* och *djäväl* som först bara var fonetiska varianter av ett och samma ord (SAOL, 11 uppl., 1986) höll på att förvandlas till olika ord (SAOL, 12 uppl., 1998). Det finns flera fonetiska, morfologiska och

semantiska orsaker till en sådan utveckling. De två fonetiska formerna har så småningom fått olika betydelser: *djävul* betyder nu enbart «den onda anden», medan *djäväl* har betydelse «otäck person». Ordet *djäväl* har också fått ett par nya betydelser vilka ordet *djävul* saknar. Substantiven ingår i olika fasta fraser, där de inte kan ersätta varandra. Dessutom har de olika bestämda former i singularis och man bildar olika adjektiv av dem. Allt detta tyder på att *djävul* och *djäväl* i modern svenska är snarare olika ord än fonetiska varianter, fast ett visst semantiskt samband mellan dem finns kvar.